

ПАРАДИГМАЛЬНЫЙ ОБРАЗ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В СВЕТЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПОСТРОЕНИЙ И КОНЦЕПЦИЙ ГЛОБАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

зации с ярко выраженной протестантской парадигмой видения и освоения жизненной реальности действительно трагична, ибо не оставляет шанса народам Земли на нечто "иное". "Иное" в данном случае - это альтернатива развития современной цивилизации на тот случай, если сценарий развития мира не совпадёт с построениями атлантизма и контуры парадигмального образа современной цивилизации будут совершенно иными, чем представляют себе адепты нынешней безальтернативности трансформации цивилизационного развития.

Что же будет представлять собой парадигмальный образ современной цивилизации, если человечеством будет упущена альтернатива "иного" пути развития, не совпадающего с построениями атлантизма? Ответ на этот вопрос представляется довольно простым, поскольку "архетип моря" не называет себя чем-то загадочным в противовес, например, "загадочной русской душе, что можно с полной уверенностью отнести на счёт всех жителей Евразии. Контуры парадигмального образа нынешней цивилизации в данном контексте будут задаваться всем известными стереотипами мышления протестантских построений, связанных с прагматизмом в экономике, политике, культуре, повседневной жизни. Традиции будут отмирать как "реликты" реакционного исторического прошлого, бесполезные в сегодняшней жизни. Любой выход за пределы наднациональных построений будет пресекаться атлантизмом мишурой космополитических теорий, не оставляющих надежду на национальное возрождение. Попытки же его реанимации будут высмеиваться так же, как в настоящее время высмеивается, например, идея "чучхе" в Северной Корее и т. п. Глобализация экономики достигнет невероятных масштабов, что позволит "архетипу моря" контролировать все шаги держав. Во многом это будет обусловлено процессом дематериализации денежных знаков, превращении реального богатства в чисто символическое [1]. При этом распоряжаться этим богатством как раз и будут народы, попавшие в пресловутый "золотой миллиард", который впоследствии может стать и "миллионем" и т. д. Дамоклов меч атлантизма, нависший над современной цивилизацией, может потребовать альтернативных проектов. Евразия может в этом случае ответить на вызов стран Талассократии. Однако ответ этот будет во многом зависеть от того, как в нынешней ситуации Евразия сможет сберечь свой колоссальный потенциал от разграбления пиратским архетипом моря. Тем более, что перманентный процесс трансформации цивилизации столь стремителен, что возможность альтернативы находится под угрозой. Утрата же альтернативы, на наш взгляд, – шаг к планетарной катастрофе.

Каким же может быть парадигмальный образ современной цивилизации в случае недопущения торжества Талассократии? Ответить на этот вопрос гораздо сложнее, чем в случае, указанного выше. В свете геополитических концепций будет очевидным то, что мир не будет однополярным, а если это будет действительно так, то будет возможность "иного", той самой альтернативы развития и трансформации цивилизации, сохранение которой представляется нам весьма важным элементом в свете образного воплощения сценариев исторической ретроспекции. Будет, на наш взгляд, претерпевать эволюцию образ демократии на постсоветском пространстве [2]. Последуют и изменения в тенденциях экономического развития. От глобальной экономики можно будет перейти к экономике региональной, учитывающей интересы всех регионов планеты, всех её жителей. В политических структурах может быть прекращено перманентное лоббирование интересов узкого круга элит, отстаивающих позиции атлантизма. Всё это может способствовать преодолению выхода из замкнутого круга пораженной кризисными явлениями нынешней цивилизации.

Примечания:

1. Панарин А. С. Глобальное политическое прогнозирование. – М.: Алгоритм, 2000. – 352 с.
2. Масаев М. В. Образ пострадянської демократії в рамках інтервального підходу (філософсько-історичний аспект) // Політологічний вісник. – 2000. – №7. – С. 116–125.

Масаев М.В.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КРЫМСКИХ ТАТАР В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX вв.: ИСТОРИЯ И ОПЫТ В СВЕТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ УКРАИНЫ

Процесс модернизации высшего образования Украины проходит параллельно с процессом интеграции крымскотатарского населения в гражданское общество Украины.

Прибыв из тюркоязычных (в основном Узбекистана и Туркмении) и ираноязычной страны (Гаджикистан), крымские татары оказались в среде славяноязычной. Причём в большинстве своём окружающее крымских татар население русскоязычное, а единственный государственный язык в Украине - украинский. К этому следует добавить, что все страны депортации были странами мусульманской религии и мусульманской культуры, а Украина – это страна славянской и преимущественно православной культуры.

Всё это создаёт определённые трудности в интеграции крымскотатарского населения в гражданское общество Украины. А преодолению этих трудностей должно способствовать образование, в том числе и высшее, ибо только оно готовит специалистов для средней и начальной школы.

В этой связи особое значение приобретает изучение проблем народного образования крымских татар в

конце XIX – начале XX вв., в последний этап интеграции крымскотатарского населения в экономическую, общественно-политическую и культурную жизнь Российской империи.

Актуальность проблемы связана ещё и с тем, что в силу известных (' причин история развития народного образования крымских татар долгие / годы была недоступной для всестороннего исследования. А именно такого исследования при объективном и непредвзятом подходе, исследования, основанного на принципах научности и понимания действительного исторического процесса требуют сегодняшние проблемы возрождения образования крымских татар, без решения которых невозможна интеграция крымскотатарского населения в украинское гражданское общество.

Мы выбрали для исследования самый интересный этап развития крымскотатарского образования, связанный с деятельностью великого крымскотатарского просветителя Исмаила Гаспринского, убеждённого сторонника славяно-тюркского диалога, солидарного с одним турецким писателем, имя которого он, по известным причинам, не раскрыл, который говорил, «я османлы (турок-осман – М. М.) и ничего больше - но жить с русскими будет лучше и легче: они ближе к нам по складу и культуре, чем народы Запада» [1, с. 66]; считавший, что «Европа – общий враг Турции и России» [1, с. 67]; пропагандировавшего в мусульманском мире «могучую Россию и прекрасный русский народ» [1, с. 78]; считавший «тяготение» России к «простору и океану» «естественным» и «чисто реальным» [1, с. 68], а вхождение в состав «растущей Руси» Рязанского (касимовская орда – М. М.), Казанского, Астраханского, Сибирского и Крымского ханств, ханств Закавказья и некоторых ханств Средней Азии, где, по мнению И. Гаспринского, «Россия ещё не достигла своих исторических, естественных границ» [1, с. 17], моментами «исторической необходимости» [1, с. 17]. А о том, что идеи славяно-тюркского согласия И. Гаспринского были его личным убеждением, а не результатом вынужденных уступок цензуре свидетельствуют приводимые Эдуардом Д. Лаззерини интервью дочери просветителя Шефики [2, с. 146].

Настоящая статья опирается в основном на архивные источники из фондов Государственного архива Автономной Республики Крым (ГААРК). Наиболее ценными из них являются фонды Дирекции Народных Училищ Таврической Губернии № 100 и Симферопольской татарской учительской школы (№ 111), а также на некоторых документах РГИА.

К рассматриваемому нами периоду был уже накоплен определённый опыт создания наряду с традиционными мектебе и медресе современной системы образования для крымских татар. Это создание 16 июня 1810 года отделения татарского класса при Симферопольском уездном училище, просуществовавшего до 1811 года [3], открытие 14 февраля 1827 года татарского отделения при Симферопольской гимназии по подготовке преподавателей для татарских школ [4]. С началом Крымской войны отделение свою деятельность приостановило, а в 1859 году было упразднено [5, с. 70].

В соответствии с законом от 26 марта 1870 года «Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев» [6] в Крыму стали открываться начальные училища для татар-магометан. Первое такое училище было открыто в 1871 году в Керчи, а к 1905 году таких училищ было уже 34. В этих училищах обучение велось на русском языке, кроме крымскотатарского языка и мусульманского вероучения [7]. Учителей для начальных училищ татар-магометан стала готовить Симферопольская татарская учительская школа, положение о которой одновременно с подобной школой для татар в Уфе было утверждено 27 марта 1872 года министром народного просвещения графом Д. А. Толстым [8]. При учительской школе должно было функционировать татарское начальное училище для практики будущих учителей. 12 декабря 1872 года эта школа была торжественно открыта [9]. Среди первых учеников этой школы был и будущий учитель Зынджырлы Медресе в Бахчисарае исмаил Гаспринский, издатель газеты на крымскотатарском и русском языках «Терджиман» («Переводчик»), подлинный великий просветитель крымскотатарского народа, убеждённый сторонник славяно-тюркского согласия [10].

И. Гаспринский стал проводником нового, светского подхода к образованию, он основал «джадидизм», общественно-педагогическое движение за «новый метод», который проник и в традиционные мусульманские школы, мектебе. В. Ю. Ганкевич даже осмелился утверждать, что пропагандируемое с конца XIX века общественно-педагогическое движение, известное как джадидизм, одержало в Крыму убедительную победу. Все крымскотатарские мектебе стали новометодными (джадидистскими) [И, с. 136].

Симферопольская татарская учительская школа прекратила своё существование в годы гражданской войны. Пришёл конец и традиционным крымскотатарским религиозным школам, мектебе, которых насчитывалось к концу XIX века до 562 [12]. Славяно-тюркский диалог культур прекратился. Его заменил монолог соединившихся пролетариев бывшей Российской империи, но действительное право голоса в этом монологе имели лишь руководители авангарда единого многонационального народа, который назывался РКП (б), ВКП (б), КПСС. Но опыт славяно-тюркского диалога не исчез. Его надо изучать, а диалог возобновить. В этом - залог успеха гармоничной интеграции крымскотатарского населения в гражданское общество Украины.

Источники и литература

1. Исмаил бей Гаспринский. Россия и Восток. - Казань: фонд Жиен - Татарское книжное издательство, 1993. – 132 с.
2. Lazzerini Edward J. Ismail bey Gasprinski's Perevodchik / Tercuman: a clarion of modernism // Central Asian Monuments / Edited by Hasan B. Paksoy. – Istanbul: The Isis-Press. - s. r. – P. 143–156.

3. ГААРК. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 57.– Д. 7–9.
4. ГААРК. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 57. – Л. 21–23.
5. Ганкевич В. Ю. Очерки из истории крымскотатарского народного образования. Реформирование этноконфессиональных учебных заведений мусульман в Таврической губернии в XIX - начале XX вв. – Симферополь, 1997.
6. ГААРК. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 2360. – Л. 29.
7. ГААРК. – Ф. 111. – Оп. 1. – Д. 1346. – Л. 18–19.
8. ГААРК. – Ф. 111. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 6, 7.
9. ГААРК. – Ф. 111. – Оп. 1. – Д. 18. – Л. 8.
10. ГААРК. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 2392. – Л. 148.
11. Ганкевич В. Ю. Очерк истории крымскотатарского этноконфессионального мектебе (XIX - начало XX вв.) // Культура народов Причерноморья. – 1997. – № 2. – С. 130–136.

Масаев М.В.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЮСТИЦИЯ В НОВЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ ДЕМОКРАТИЯХ

(Рецензия на книгу «Административная юстиция в новых европейских демократиях: практическое исследование в сфере административного права и процесса в Болгарии, Эстонии, Венгрии, Польше и Украине»: перевод с английского / Редакторы: Денис Дж. Галлиган, Ричард Х. Ланган II и Констанс С. Никандру - Киев: АртЭк; Будапешт: Институт Открытого Общества / Институт конституционной и законодательной политики и Центр социально-правовых исследований, Оксфордский университет, 1999. - 688 с).

Частная некоммерческая организация – Институт конституционной и законодательной политики (КОЛПИ), являющаяся частью Института Открытого Общества в Будапеште, финансируемого известным филантропом Джорджем Соросом, совместно с Центром социально-правовых исследований Оксфордского университета в Вульфсон-колледже два года работали по изучению развития открытых обществ в странах Центральной и Восточной Европы, на бывшем постсоветском пространстве и в Монголии. Итогом этой работы и стала книга «Административная юстиция в новых европейских демократиях». Этот том является полезным справочным изданием для политиков и, прежде всего, для законодателей и их помощников, занятых реформированием законов, а также для учёных, студентов и других лиц, интересующихся административным правом в посткоммунистической Европе. Причём в книге обобщены именно ростки демократии, а не псевдodemократические реформы, наподобие тех, которыми осчастлививал бывших советских людей М. С. Горбачёв, типа создания Съезда Народных депутатов СССР с представительством не от народа, а от партии и общественных организаций по образу и подобию корпоративных палат самых старых фашистских режимов планеты, - Муссолини в Италии и Салазара в Португалии.

Составители сборника увидели ростки подлинной демократии в Болгарии, Эстонии, Венгрии, Польше и Украине продемонстрировали их всему миру. Шесть практических исследований: в области лицензирования частных школ, контроля за сбросом промышленных сточных вод в реки / охраны здоровья и соблюдения санитарии и гигиены на предприятиях общественного питания, в выборе участков для захоронения отходов, разработки официальных правовых норм (нормативных актов) и неофициальных правовых норм (приказов и распоряжений) в сфере предоставления матерям пособий в связи с рождением ребёнка, проверки службой инспекции дорожного движения автомобилей и борьбы с пьянством в общественных местах - рассматривают официальную правовую структуру, а также реальную практику каждодневного функционирования административного управления.

Особенно хотелось бы поблагодарить профессора кафедры правовых знаний Центральноевропейского университета (Будапешт) доктора Ричарда Х. Лангана II за подготовку трёх материалов по законодательству Украины и помогавших ему украинцев Андрея Ильюка (Центральноевропейский университет, Будапешт), Юрия Зайчука (Национальная академия наук Украины, Институт государства и права, Киев), Игоря Грицяка (Украинская академия государственного управления, Киев).

При этом ценна не только поддержка ростков демократии, но и конструктивная критика. Так Ричард Х. Ланган II отмечает «малую ответственность за частные школы» в Украине должностных лиц (с. 81) и «безразличие со стороны чиновников» (с. 82). Этот же автор считает, что в Украине для решения вопросов контроля за сбросом промышленных сточных вод в реки «необходимо иметь больше инспекторов, чем есть сейчас в штате» (с. 242).

Мы должны также поблагодарить профессора Дениса Дж. Галлигана, директора Центра социально-правовых исследований в колледже Вульфсон Оксфордского университета, возглавившего команду энтузиастов, учёных и вспомогательного персонала, которая и довела проект подготовки данного справочно-аналитического издания до успешного завершения.